

К ЖИЗНИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ

ЗА МЕСТО НА ПОЛУ - ТРИ КОПЕЙКИ

На улице Миллионной в Нижнем Новгороде жили босяки, такая вот ирония судьбы. В районе ночлежек, куда обывателю лучше было не ходить, Горький появлялся частенько. Помогал местным обитателям, вытаскивал со дна двоюродного брата **Александра Каширина**, черпал материал для своих произведений, пьесы «На дне».

Теперь здесь офисы и магазины, но можно и прогу-

ляться - с экскурсией или самостоятельно, уворачиваясь от проезжающих машин. Вот только где точно жили герои пьесы, местные историки ожесточенно спорят. Официально табличка висит на красивом кирпичном здании - бывшем ночлежном доме Бугровых. Он находится по соседству с «Миллионкой». Рассчитанный на семьсот человек, дом в реальности вмещал порой больше тысячи босяков. Каждому здесь бесплатно выда-

Дом сейчас пустует. Можно просто зайти с улицы и почувствовать себя героем пьесы «На дне».

вали фунт хлеба и кипятком. А чтобы содержать ночлежку, предприимчивые братья построили рядом доходный дом.

Но в пьесе ее герои много пьют, а правила Бугровской ночлежки, написанные на доме, гласили: «Принимаются трезвые. Табаку не курить. Водки не пить. Песен не петь. Вести себя тихо». Нарушителей порядка просто бы выгнали обратно на улицу. Нестыковка получается.

А вот в ночлежках на Миллионной правила были не столь

строги. Но и бесплатно здесь никого не селили - место на полу стоило три копейки, на нарах - пять копеек за ночь. А условия проживания были гораздо хуже: комнаты темные, зловонные. Вот тут-то вполне убеждены сторонники «Миллионки», могли прозябать герои горьковской постановки. В одном из таких домов теперь открыта экспозиция: обстановка такая же, как и сто лет назад. Хотите, можете сами по-лежать на нарах.

Фото: Владимир ВЕЛЕНГУРИН/kpmedia.ru

НОЧЛЕЖНАЯ
КВАРТИРА
на полу - 3 коп., на нарах - 5 коп.
на ночь

«На самом деле, что такое Венеция, Флоренция, кстати, Сорренто - мертвые музеи или международные гостиницы? Что такое Лондон, Манчестер и проч.? Мировые фабрики и биржи, где производят и торгуют, а не живут сердцем и душой. Меня это интересует с точки зрения археологии, другие - статистически, не больше. А мои Холопеничи, Минск, Нижний - это другое дело, тут что ни шаг, то воспоминание, которое волнует и живо затрагивает сердечные струны».

Из письма Адама Богдановича Максиму Горькому.

РАЗОБРАЛИ ПО БРЕВНЫШКУ

Семья Богдановичей в Ярославле частенько меняла квартиры. Из-за слабого здоровья детей Адам Егорович выбирал дома исключительно деревянные, а не «каменные мешки». А комнаты им отводил самые солнечные.

Уцелел только дом Ржевских на бывшей улице Любимской, а ныне Чайковского. И то в 80-х годах прошлого века деревянный одноэтажный домик хотели снести. Чтобы спасти его, пришлось разобрать по бревнышку и перенести на другую сторону улицы. Если приглядеться, то видно, что бревна пронумерованы.

Теперь здесь музей Мак-

сима Богдановича. А фактически центр белорусской культуры в Ярославле. Его сотрудники трогательно хранят память о поэте и его отце. Уникальные автографы Максима, его сборник стихов «Венок», подарок Горького - копия гравюры с изображением Мадонны - фрагмент знаменитого шедевра **Рафаэля Санти**, ставшей семейной реликвией, которую Богдановичи всегда возили с собой, шкаф с книгами - в этом доме любили читать.

«Меня воспитывал отец. Тогда я показывал вам его библиотеку. В ней есть все существенное, что появляется в литературе всего мира. Мы с детства проходили эту мировую школу... Разумеется, главное внимание обращалось на славянские литературы».

Из письма Максима Богдановича другу.

Музей в Ярославле еще и центр культуры: поэтому у входа встречает ансамбль с белорусскими песнями.

АРХИВ СЫНА

Если Нижний Новгород - это первые университеты для Максима Богдановича, то в Ярославле он все-таки заканчивает мужскую гимназию. Теперь в этом здании на Красной площади находится Ярославский государственный педагогический университет имени Демидова. Правда, сидят тут не лирики, а будущие физики. А перед зданием стоит памятник белорусскому поэту.

После окончания гимназии Максим собирался поступать в Петербургский университет на филфак. Но столичный климат не походил больному туберкулезом юноше, и он продолжил обучение в Демидовском юридическом лицее Ярославля. Закончил его и уехал лечиться

«По поводу одной жертвы - моего Максима - сейчас делаю скучнейшее дело, выписываю его статьи из ярославского «Голоса» для Института белорусской литературы. Работа гребкопательская. Между прочим, Максим в 13 - 14 лет писал вам и, кажется, послал вам книжку своих стихов. Не сохранились ли у вас его письма?... Белорусы были бы весьма обрадованы».

Из письма Адама Богдановича Максиму Горькому.

в Минск. В Ярославле он больше не вернулся.

Память о нем и его архив сохранил отец, спас во время пожара в 1918 году, чтобы потом передать в Институт белорусской культуры.

Неблагонадежный ученик

Нижний Новгород - яркий штрих в жизни Адама Богдановича и его семьи. Здесь он занимался преподаванием, а сын Максим учился в гимназии. Закончить ее, правда, не удалось. Гимназист Богданович за участие в революционных демонстрациях заслужил репутацию «неблагонадежного». Но тут его отца очень кстати перевели в Ярославль. Теперь на здании, в котором сейчас находится педагогический университет имени Минина, висит табличка, напоминающая о том, что когда-то здесь грыз гранит науки Максим Богданович.

«Максим много читает. А Лев (брат Максима. - Ред.) весь погрузился в математику. Максим занимается гуманитарными науками, пишет белорусские стихи. Пишет красиво, не без таланта, и даже считается новатором в бедной белорусской литерату-

ре. Лева грубоватый, Максим более нежный и женственный. Оба любимы товарищами, в общении славные парни. Жизнь ведут почти затворническую».

Адам Богданович - Екатерине Пешковой, 1904 год.

